

ПРАВОСЛАВНЫЙ
СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИХОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Материалы
к изучению
приходской
жизни

Выпуск 4

Сборник
М. А. Подлесная
Приход Русской Православной
Церкви в России и за
рубежом. Материалы к
изучению приходской жизни.
Выпуск 4. Приходы Америки
Серия «Социология православия»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39435890

Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом.

Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 4. Приходы Америки:

Изд-во ПСТГУ; М.; 2016

ISBN 978-5-7429-1059-6

Аннотация

В сборнике представлены интервью со священниками, кейсы, аналитические статьи, переводы, авторские материалы исследователей из России, США, Германии и Греции, публикующиеся в рамках международного исследовательского проекта «Приход Русской Православной Церкви в России»

и за рубежом» информационно-аналитического центра Факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы сборника дают определенный срез современной Православной приходской жизни за рубежом, главным образом приходов Америки; Православных приходов, существующих в условиях иноконфессиональной, поликонфессиональной и православной среды (на примере США, Германии и Греции). Книга адресована социологам, ученым смежных научных направлений, церковной общественности и широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	6
Introduction	19
Часть 1	28
Патриаршие приходы в Соединенных Штатах Америки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Коллектив авторов
Приход Русской
Православной Церкви
в России и за рубежом.
Материалы к изучению
приходской жизни. Вып.
4. Приходы Америки**

© Рязанцев И. П., предисловие, 2016

© Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2016

Предисловие

Четвертый выпуск сборника «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом» Факультета социальных наук ПСТГУ продолжает серию публикаций интервью и аналитических материалов по приходской жизни Церкви, начатую в первых трех выпусках 2011, 2013 и 2015 годов. За это время уже сформировалась определенная исследовательская перспектива, методологические основы изучения приходов, построенные на принципах невмешательства и максимального раскрытия точек зрения участников событий и процессов. В центре внимания – сами социальные акторы, священнослужители и прихожане, интервью с которыми позволяют раскрывать не только социальное, но и личностное измерение церковной жизни.

Четвертый сборник посвящен приходским материалам, собранным в Соединенных Штатах Америки, и тесно связан с именем Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) – небесного покровителя Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Именно в США, в далеком 1898 году, будущий патриарх начинал свое служение в качестве епископа Аляскинско-Алеутского, возглавляя кафедру вплоть до 1907 года, и оставил о себе память «благостного святительства».

Свято-Николаевский патриарший собор в Нью-Йорке

Пребывая на американской земле, мы особым образом воспринимали благословение Святейшего Патриарха Тихона, оказываясь в тех местах, где бывал и трудился он сам. Мы – в Нью-Йорке, в городе, где святитель Тихон начал свое служение в Америке. Здесь принималось решение по реорганизации кафедры – сюда из отдаленного Сан-Франциско святитель Тихон переносит архиерейскую кафедру, здесь 22 мая 1901 года он собственноручно закладывает первый камень Свято-Николаевского собора. В настоящее время этот собор – один из красивейших православных храмов города Нью-Йорка. В Свято-Николаевском храме мы берем интервью у клириков и прихожан, фотографируем то материальное, что осталось по следам неугасаемого Духа в память о патриархе.

Одно из таких интервью – беседа с иеромонахом Никодимом (Балясниковым), посвященное патриаршим приходам в Америке, – по сути тем приходам, основание которым положил Святейший Патриарх Тихон.

Именно с этого рассказа начинается первая глава четвертого сборника «Православие в США: многообразие как особенность американской культуры».

Свято-Николаевский патриарший собор в Нью-Йорке
(интерьер храма)

Приходам Русской Православной Церкви Заграницей посвящено интервью клирика Синодального собора Знамения Божией Матери в Нью-Йорке (Русская Православная Церковь Заграницей), иеромонаха Евтихия (Довганя). Его повествование раскрывает еще одну страницу церковной истории и современности – рождение так называемой «белой церкви», «церкви русских эмигрантов» в Америке, трагичность судеб которых, находясь в Советской России, разделил и сам патриарх.

В ноябре 1899 года святитель Тихон обращается в Святей-

ший Синод с просьбой об изменении названия епархии, и с февраля 1900 года начинает существовать «Алеутская и Северо-Американская епархия», призванная окормлять большое количество православных эмигрантов, осевших в северной части Америки. В мае 1905 года святитель Тихон приобретает титул архиепископа Алеутского и Северо-Американского. Упорядоченное управление, ясное видение ситуации приводят к росту приходов в восточной части Америки, вблизи таких городов, как Нью-Йорк, Питтсбург и Бостон.

Мы направляемся в Питтсбург, чтобы собственными глазами увидеть то, что осталось здесь после служения святителя Тихона. Как отмечают историки его биографии, святитель много внимания уделял содружеству с другими поместными церквями, в частности поддерживал отношения с сирийскими и сербскими православными общинами, часто служил у них, помогал, как мог, в обустройстве их жизни в Америке. Окормлял и поддерживал греческие православные приходы, особенно в западной части США. Неоднократно совершал богослужения на греческом в православном храме в Чикаго, что вызывало восхищение и благодарность у греков.

Безусловно, святитель Тихон олицетворял собой некий центр Православия в Америке в тот период, вокруг которого объединялись представители самых разных народов.

Пребывая в Питтсбурге, мы встречаемся и берем интервью у священников и прихожан Антиохийской и Греческой Православных Церквей. С одной стороны, пытаемся огля-

нуться назад, в прошлое, с другой – внимательно всматриваемся в день сегодняшней: что же изменилось с тех пор, как живут наши православные братья поместных церквей в Америке сегодня? Пытаясь ощутить преемственность истории, а также обнаружить новые сюжеты в судьбе антиохийских и греческих православных общин, берем интервью у настоятеля Антиохийского православного кафедрального собора святого Георгия в Питтсбурге, священника Димитрия Мэкоула, настоятеля греческого православного собора святого Николая в Питтсбурге (Американская архиепископия Константинопольского Патриархата), священника Кристофера Бендера. В сборнике эти материалы также представлены в первом разделе: «Православие в США: многообразие как особенность американской культуры».

Миролюбие святителя Тихона, его миротворческое служение приводят к осознанию необходимости возведения Северо-Американской епархии в ранг экзархата с большими автономными правами. С этой просьбой он обращается в 1905 году в Святейший Синод. Более того, видя сложность проповеди Православия в многоконфессиональной Америке, святитель говорит о возможной автокефалии Американской Православной Церкви в будущем, ставит перед священноначалием вопрос о необходимости подготовки пастырей Церкви из числа американских граждан. В результате миссионерская школа в Миннеаполисе преобразуется в Духовную семинарию. Со временем проблема подготовки и обуче-

ния священников полностью исчезает, а необходимость присылать пастырей из России, не знакомых с реалиями американской жизни, отпадает.

Святейший Патриарх всея России Тихон и священномученик Александр Хотовицкий. Икона Свято-Николаевского патриаршего собора в Нью-Йорке

Все эти решения и преобразования святителя удивительным образом имеют свое продолжение и сегодня – Православная Церковь в Америке играет все более заметную и самостоятельную роль в христианизации США. Еще один срез Православия в США демонстрируют интервью с епископом Православной Церкви в Америке – епископом Толедским и Болгарским Александром (Голицыным) – с настоятельницей православного монастыря Румынской епархии игуменьей Христофорой (Матичак), интервью с настоятелем храма свт. Николая в МакКиз-Рокс о. Фомой Сорокой.

Вторая часть сборника – «Приходы Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке. Воспоминания о прошлом, оценка настоящего, прогноз на будущее в интервью клириков и прихожан» – представляет собой серию интервью, в которых собран опыт прихожан различных волн русскоязычной эмиграции XX века. В интервью содержатся воспоминания не только о том, как развивалась приходская жизнь двух основных православных храмов Нью-Йорка (Свято-Николаевского собора и Знаменского синодального собора), но и само американское общество. В этом смысле весьма интересны интервью митрофорного протоиерея Александра Голубова, клирика Свято-Николаевского патриаршего собора в Нью-Йорке, Надежды Моховой, казначея сестричества Знаменского синодального собора в Нью-Йорке, и Евгении Темидис, регента буд-

ничного хора Знаменского синодального собора в Нью-Йорке. Наши собеседники ретроспективно, начиная с середины прошлого века, смогли дать портреты прихожан этих храмов, описать реалии приходской жизни той эпохи. Еще два интервью – с Сергеем Якушиным, старостой Знаменского синодального собора, и протодиаконем Игорем Паначевым, клириком Свято-Николаевского патриаршего собора, акцентируют внимание на дне сегодняшнем: каков современный прихожанин, как складывается его повседневная жизнь, с какими трудностями приходится сталкиваться, какое место в жизни прихожанина занимает храм.

В третьей части сборника – «Два среза приходской жизни. Православный приход в инославной и православной среде» – представлены интервью двух священников. Анатолий Шефер, клирик храма Воскресения Христова в Мюнхене, и Лев Ефремидис, настоятель храма преподобного Серафима Саровского в Салониках подробно рассказывают о приходских буднях и практиках в условиях иноконфессиональной Германии и православной Греции, обозначают сходства и различия, особенности влияния окружающей действительности, местных сообществ. Подобные материалы дают уникальную возможность познакомиться с положением русскоязычных православных приходов в странах как православной, так и протестантской, католической традиций. Отметим, что интервью о. Льва Ефремидиса является своеобразным прологом к пятому сборнику данной серии, который

посвящен русскоязычным православным приходам Кипра и Греции.

Завершающую, четвертую, часть сборника – «Приход и православный мигрант в научных исследованиях» – составляют работы следующих авторов:

– А. Криндач, известный своими фундаментальными исследованиями Православия в Америке;

– С. В. Рязанцев, А. А. Гребенюк, многолетние труды которых посвящены изучению жизни наших соотечественников за рубежом, в том числе русскоязычных общин в США;

– Н. С. Ерохова, статья которой посвящена анализу христианских общин города Питтсбурга по результатам социологического исследования, проведенного Факультетом социальных наук в рамках сотрудничества ПСТГУ и Питтсбургской теологической семинарии.

Еще одна статья – М. А. Подлесной и Н. Н. Харчевкиной – основана на переводе еще не изданной в России книги П. Бергера, в которой подробным образом рассматривается феномен религиозности Америки в сравнении с секуляризмом Европы.

Все эти работы, призванные дать научное обоснование приходским исследованиям, являются своеобразным «ключом» к материалам других частей сборника; позволяют, по прочтении всего материала, осмыслить и понять, что представляет собой Православие в США, православные общины сегодня.

Одним из последних в деятельности святителя Тихона на Алеутской и Северо-Американской кафедре были организация и проведение в 1907 году в Майфильде (штат Пенсильвания) Первого Православного Собора Северо-Американской епархии. На нем святитель Тихон поставил ряд весьма серьезных и актуальных до сих пор вопросов: расширение миссии в Америке, необходимость выработки Устава миссии, преодоление разобщенности, оказание помощи бедным приходам, стремление к объединению между собой переселенцев из разных стран, несмотря на различия в совершении обрядов и служб, если они не затрагивают сути веры. Так святитель Тихон подчеркивал важность проявления заботы и любви к каждому прихожанину, оказавшемуся на этой земле: был единый пастырь и единое стадо.

Официальное прощание американской паствы со святителем Тихоном состоялось 17 марта 1907 года в Прощеное воскресенье. Свое последнее богослужение на американской земле святитель совершил 24 марта в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке, а 26 марта он отбыл в Россию. В своем последнем слове святитель Тихон напутствовал собравшихся на дальнейшее распространение Православия среди необращенных. Надеюсь, что данный сборник будет небольшим вкладом в дело, начатое когда-то святителем Тихоном.

В заключение хотелось бы поблагодарить руководство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета за оказываемую финансовую и моральную поддержку

ку, всех координаторов данного проекта, живущих и служащих в самых разных странах мира, тепло встречавших нас во время исследовательских командировок.

Отдельной строкой хотелось бы отметить действенное участие иеромонаха Никодима (Балясникова), клирика Свято-Николаевского патриаршего собора в Нью-Йорке, особенно в организации полевой работы в приходе собора. Выражаем благодарность иеромонаху Евтихию (Довганю), клирику Знаменского синодального собора (США, Нью-Йорк), который радушно встретил нас и помог с размещением в Нью-Йорке. Спасибо Джону Бёрджессу, профессору Питтсбургской теологической семинарии, взявшему на себя все хлопоты с организацией нашего пребывания в Питтсбурге. Наконец, особую благодарность мы выражаем О. В. Трофимовой – нашему критику и редактору текстов, работающему с нами уже не первый год, Л. В. Рассохиной, а также всем студентам Факультета социальных наук, принявшим участие в расшифровке интервью и обработке материалов исследования.

Д-р экон. наук, проф. И. П. Рязанцев

Introduction

The fourth issue of the “Parish of the Russian Orthodox Church in Russia and Abroad” of the Faculty of Social Sciences of St. Tikhon’s Orthodox University is a new collection of interviews and analytical materials dedicated to the parish life of the Church started in the first three publishing series of 2011, 2013 and 2015. Over this time certain research prospect, methodological framework of studying parishes based on principles of non-intervention and maximum uncovering of participants’ point of view on the certain processes and events have already been shaped. Social actors themselves – interviews with the clergy and the laity that allow us to see not only social but also personal dimension of the Church life – are in the center of our attention.

The fourth issue is dedicated to the parish life materials collected in the United States of America and closely related to His Holiness Patriarch Tikhon (Belavin) – a divine protector of St. Tikhon’s Orthodox University. Exactly there, in the USA far back in 1898 the future Patriarch began his service as the Bishop of the Aleutian Islands and Alaska holding a chair up to 1907 and has left a memory as of “serene apostleship”.

Staying on the American land, we perceived the blessing of His Holiness Patriarch Tikhon found ourselves at the same places where he had been and worked. We were in New York City,

where St. Tikhon had begun his service in the USA. The decision to reorganize the chair was made there – it was that place, where His Eminence Tikhon decided to carry the pontifical cathedra from distant San Francisco to New York. And right there on May 22, 1901, he blessed the cornerstone for the new cathedral of Saint Nicholas. Today the cathedral is one of the most beautiful orthodox churches of New York City. In St. Nicholas Cathedral we interviewed the clergy and the parishioners, made photos of material things left in the wake of Saint Spirit in memoriam of Patriarch.

One of the interviews was with abbot Nikodemus (Balyasnikov) who told us about the parishes of Moscow Patriarchate located in America – in fact, the parishes founded by His Holiness Patriarch Tikhon. This particular story opens the first part of the fourth issue – “Orthodoxy in the USA: diversity as an American culture feature”.

An interview with Rev. Hieromonk Eutichius (Dovganyuk) of the Synodal Cathedral of the Icon of Our Lady of the Sign in New York (Russian Orthodox Church Outside of Russia) gets acquainted us with the parishes of Russian Orthodox Church Outside of Russia. His story uncovers another page of the Church history and modernity – the birth of so-called “white church”, “the church of Russian emigrants” in America, the tragic destiny of which was shared by Patriarch himself after his return to Soviet Russia.

On November 1899 St. Tikhon sent a request to the Holy

Synod of changing the name of diocese from “Diocese of Aleutians and Alaska” to “Diocese of Aleutians and North America” and thus, starting from February 1900 the new Diocese intended to give guidance for a big amount of Orthodox emigrants settled in the northern part of America. In May 1905 St. Tikhon was elevated to the rank of Archbishop of Aleutian and North American Archdiocese. The well-disposed administration and clear-eyed view of the situation led to increase the number of the parishes in the eastern part of America near the cities of New York, Pittsburgh and Boston.

After New York we went to Pittsburgh to see with our own eyes the legacy of St. Tikhon. As the biographers mentioned, St. Tikhon paid great attention to association with other local churches, in particular, he maintained relations with Syrian and Serbian Orthodox communities, often ministered at their churches, did everything he could to arrangement their life in America. He also guided and supported Greek Orthodox parishes, especially in the western part of the USA. For many times he officiated the divine services in Orthodox church of Chicago in Greek, that fulfilled Greek people with gratefulness and marveling.

There is no doubt that St. Tikhon was the symbolic center of Orthodoxy in America that unified people of the most different nations that time.

Being in Pittsburgh we met and interviewed the clergy and the laity of Antiochian Orthodox Church and Greek Orthodox

Church. On the one hand we tried to look back to the past, on the other hand – we carefully examined modern life: what had changed since the times of our Orthodox brothers' arrival in America? Trying to feel the succession of history and discover new stories in the destiny of Antiochian and Greek Orthodox communities we interviewed the abbot of Saint George Antiochian Orthodox Cathedral in Pittsburgh, the priest Dimitry Mekowl, and the abbot of St. Nicholas Greek Orthodox Cathedral in Pittsburgh (American Archdiocese of Constantinopolitan Patriarchate), the priest Christopher Bender. These materials are also represented in the first section of the issue "Orthodoxy in the USA: diversity as an American culture feature".

The peacefulness of His Grace Bishop Tikhon, his peace making service led to the realization of the necessity of bringing North American eparchy to the level of exarchate possessing extensive autonomous rights. Such a request to the Holy Synod was made in 1905. Moreover, St. Tikhon suggested a possibility of autocephaly of American Orthodox Church in the future taking in account the complexity of spreading Orthodoxy in poly-confessional America, raised a question of the need to train American clergy. As the result, the mission school in Minneapolis became a seminary. Over the time the problem of producing enough American priests fully disappeared as well as the necessity of sending priests from Russia unfamiliar with the reality of American life.

These entire solutions and reforms made by St. Tikhon are being continued even today in a remarkable manner – American Orthodox Church plays an increasingly prominent part in the process of Christianization of America. Other profile of Orthodoxy in the U SA is demonstrated in the issue by interviews with Archimandrite Alexander (Golitzin), the Bishop of Toledo and the Bulgarian Diocese (Orthodox Church of America); with Mother Christophora (Matichak), the abbess of the Orthodox Monastery of the Transfiguration under the jurisdiction of the Orthodox Church in America in Ellwood City, Pennsylvania; with Fr. Thomas Soroka, rector of St. Nicholas Orthodox Church in McKees Rocks, Pennsylvania.

The second part of the issue is called “Parishes of Moscow Patriarchate and Russian Orthodox Church Outside of Russia in New York. Memoirs of the past, review of the present, forecast for the future in interviews with the clergy and the laity”. It represents a set of interviews containing experience of the laity of various waves of Russian emigration of the 20th century. The interviews illustrate not just the evolution of the parish life of the two main orthodox churches of New York (St. Nicholas Patriarchal Cathedral and Synodal Cathedral of the Sign), but also the development of American society itself. In this context are of great interest interviews with Archpriest Alexander Golubov, the cleric of St. Nicholas Cathedral, with Nadya Mokhoff, the treasurer of the Cathedral of our Lady of the Sign Sisterhood, and with Eugenia Temidis, the precentor at daily

services with Synodal Cathedral Choir. In retrospective manner starting from the middle of the last century our respondents gave us the portraits of the parishioners, described the reality of the parish life of that period. Two more interviews – with Sergei Yakushin, starosta of the Synodal Cathedral of our Lady of the Sign, and Protodeacon Igor Panachev, the cleric of St. Nicholas Cathedral – focus on the current time: who is the modern parishioner, what the life of the modern laity looks like, what difficulties they face and what place the church takes in their life.

In the third part of the issue – “Two sides of the parish life. The Orthodox parish in non-orthodox and orthodox society” – there are interviews with two priests. Anatoly Shefer, the cleric of the Orthodox Church of Resurrection of Christ in Munich, and Lev Efremidis, the Rector of the Orthodox Church of St. Seraphim Sarovski in Thessaloniki tell us in details about their parishes’ weekdays and practices under conditions of non-orthodox confessional Germany and orthodox Greece, denote similarities and differences, peculiarities of the influence of the society and local communities. Such materials provide unique experience of getting acquainted with the state of Russian Orthodox parishes in the countries of Orthodox tradition and vice versa – Protestant and Catholic tradition. It should also be noticed that the interview with Lev Efremidis is a kind of prologue to the fifth issue of this collection dedicated to Russian Orthodox parishes of Cyprus and Greece.

The final fourth part of the issue called “Parish and Orthodox Migrant in Scientific Research Studies” is completed by the papers of the following authors:

- A. Krindach, who is famous for his fundamental research study of Orthodoxy in America;
- S. V. Ryazantsev, A. A. Grebenyuk, specialized for a long time and have a lot of publications on the study of the life being of Russian compatriots abroad, including Russian communities in the USA;
- N. S. Erokhova, which article is an analysis of Christian communities of the city of Pittsburgh, PA based on the results of the sociological research made by the Faculty of Social Sciences within the framework of cooperation between St. Tikhon Orthodox University and Theological Seminary of Pittsburgh.

One more article written by Podlesnaya M. A. and Kharchevkina N. N. is based on the translation of not published in Russia book by Peter Berger who considers the phenomenon of American religiosity in comparison with European secularism.

The aim of all these research studies is to provide a scientific foundation for parish research materials and is a sort of a clue to other parts of the issue; they allow us to understand what Orthodoxy in America is and what American communities are today.

One of the last Patriarch Tikhon’s achievements as the Archbishop of Aleutian and North American Archdiocese

was the First Orthodox Church Council in America which was convened by St. Tikhon in Mayfield (Pennsylvania) in 1907. A number of serious and actual even today problems were highlighted by St. Tikhon – expansion of Orthodox mission in America, the necessity of elaboration of The Mission Charter, overcoming of dissociation, assistance of poor parishes, unification of all the ethnical orthodox groups despite the differences in performance of ceremonies and services not affect the very core of the Faith. Thus St. Tikhon stressed an importance of manifestation of concern and love towards every parishioner appeared on this land: there was one shepherd and unified flock.

The official farewell of St. Tikhon with his American flock took place on March 17, 1907 on Shrove Sunday. His last divine service in America St. Tikhon made on March 24 in St. Nicholas Cathedral in New York, and on March 26 he returned to Russia. In his farewell communication St. Tikhon asked the assembled people to be strong in possessing the True Orthodox Faith and in spreading it among unconverted people. We hope that this issue will be a small contribution to that mission started by St. Tikhon.

In conclusion we would like to thank the governance of St. Tikhon's Orthodox University for rendered financial and moral support, as well as all the coordinators of the project living and ministering in different countries of the world, everybody who kindly welcomed us in our research trips.

We also want to tell special thanks to abbot Nikodemus

(Balyasnikov) for active participation in our work, especially for organization of the field work at the parish of St. Nicholas Cathedral. Besides, we express thanks to Rev. Hieromonk Eutichius (Dovganyuk), who cordially welcomed us and helped with accommodation in New York. Great thanks to John Burgess, the Professor of Theological Seminary of Pittsburgh, who took care about everything during our staying in Pittsburgh. At last, we would like to express special thanks to Olga V. Trofimova, our critic and text editor, Lidiya V. Rassokhina and all the students of the Faculty of Social Sciences of St. Tikhon's Orthodox University participated in the process of transcribing the interviews and working with the research materials.

Prof. I. P. Ryzantsev

Часть 1

Православие в США: многообразии как особенность американской культуры

Патриаршие приходы в Соединенных Штатах Америки

Иеромонах Никодим (Балясников), клирик Свято-Николаевского патриаршего собора в Нью-Йорке (Московский Патриархат).

«В Америке есть такая присказка: «Что ни улица, то своя Церковь». И это правда! Их даже невозможно классифицировать. Американцы настолько спокойно смотрят на религиозный плюрализм среди населения, что мы для них еще одна Церковь».

Интервьюер: Для начала я хотел бы попросить Вас ответить на несколько личных вопросов. Где Вы родились, сколько Вам лет, какое воспитание получили в семье, какое получили светское и духовное образование?

Иеромонах Никодим: Я родился в Приднестровье, в го-

роде Бендбра. Семья туда попала благодаря нашему деду. Мы сами родом из Мордовии, я мордвин. Но в советское время дед попал туда по распределению, и я там родился. Нужно отметить, что Бендера – это достаточно религиозный город по сравнению с прочим Приднестровьем, потому что там сохранился старый Преображенский собор. Бендеры были под Румынской оккупацией¹, видимо благодаря этому собор остался, не был разрушен. На другом берегу, на левобережье, советский атеистический каток прошелся более капитально, там сохранилось очень мало храмов, и религиозной жизни практически не было.

Мама у меня работала воспитателем в детском саду, отец – водителем скорой помощи, работал в детской больнице. Воспитание в семье получил больше гуманитарное, наверное. Семья была благополучная, со мной росла младшая сестра. Пережили войну 1992 года в Приднестровье². Я думаю, это, безусловно, наложило какой-то отпечаток на дальнейшее мое образование, на мировоззрение. Довольно рано пришлось столкнуться со смертью, со справедливостью. Это

¹ Румынская оккупация г. Бендеры продлилась 22 года, с 1918 по 1940 г.

² Война велась между молдавскими войсками (а также силами МВД и спецслужб), с одной стороны, и не признавшими распада СССР вооружёнными формированиями (гвардией и другими) непризнанной Приднестровской Молдавской Республики – с другой стороны. Наиболее «горячая» фаза Приднестровского конфликта: военные действия на осколках распавшегося в декабре 1991 года Советского Союза со 2 марта по 1 августа 1992 года (официальный день памяти и скорби в ПМР). Вооружённая часть конфликта завершилась подписанием перемирия и «замораживанием» вооружённого конфликта.

все настолько ярко, очевидно, воочию. После этого учился в нескольких школах. В Приднестровье жизнь была после этого очень нестабильная, закрывались разные организации. Три года я учился в художественном училище и после этого в 1996 году познакомился с владыкой Юстинианом³. Тогда исполнился ровно год, как он приехал на Приднестровскую кафедру. Сложилось так, что в 13 лет я с ним познакомился, а в 15 уже переехал в город Тирасполь, где он жил, и стал у него иподьяконом. Сменил в очередной раз школу уже на тираспольскую и поступил в семинарию. Поступил в Белгород, в семинарию с миссионерской направленностью, проучился там один год. После этого перевелся на заочное отделение с тем, чтобы вернуться в епархию, т. к. в Приднестровье была сложная ситуация: очень многие уезжали, особенно семейные священники. Очень тяжело было выживать. И надо сказать, владыка, очень всегда мудро, по-отцовски, всех отпускал. Где-то, может быть, в ущерб себе, но понимая людей, их трудности. Я посчитал своим долгом все-таки вернуться и, учась на заочном, принимать участие в епархиальной жизни. Тогда же начал работать у него уже в качестве корреспондента и ответственного редактора газеты «Православное Приднестровье», которая издавалась нашей епархией и раздавалась бесплатно.

³ Юстиниан, архиепископ Элистинский и Калмыцкий (Овчинников Виктор Иванович), 1961 г. род. С 2010 по 2014 г. нес служение управляющего Патриаршими приходами в США с присвоением титула Наро-Фоминский.

После этого в 22 года, параллельно учась в семинарии, я принял монашество, был рукоположен в иеродьякона, и в 2006 году в возрасте 23-х лет был рукоположен в священника. Дальше так сложилось, что буквально через несколько лет стал исполняющим обязанности секретаря епархии. Принимал участие в Поместном соборе 2009 года, который выбрал Святейшего Патриарха Кирилла, я туда был избран от монашества Тираспольской епархии. И спустя год после этих событий владыку перевели в США указом Святейшего Патриарха и Синода, и в октябре того же года Синодом по ходатайству владыки Юстиниана я также был командирован в его распоряжение для служения клириком в Свято-Николаевском соборе.

Интервьюер: *Вы окончили Белгородскую семинарию? Как дальше продолжалось Ваше образование?*

Иеромонах Никодим: В Белгороде я отучился только год, а потом окончил Саратовскую семинарию экстерном. Так что я учился, что называется, на практике. Семинария, безусловно, дает некую сумму теоретических знаний, и потом мне приходилось в определенных моментах восполнять существующие пробелы самообразованием. Но на практике все это гораздо эффективнее, интереснее. Было бы желание. А семинарская программа на тот момент мне показалась очень нетрудной. Мне искренне было жалко времени, и хотелось скорее вернуться к своему архиерею и помогать ему уже в епархиальном управлении, в его работе и слу-

жении. Практика показывает, что многие из тех, кого владыка командировал в семинарии, учились полный курс на очном отделении, полностью оканчивали его и даже поступали в академии, но мало кто возвращался в родную епархию. Вот что меня еще насторожило. Я это наблюдал некоторое время, когда ребята, сами, будучи родом из Приднестровья, отправлялись в Россию, благодаря владыке Юстиниану, учились, рукополагались и там и оставались. Очень мало кто из очников вернулся потом для того, чтобы служить. Все стали очень образованными, и мало кто захотел возвращаться в свою родную, бедненькую епархию с определенными трудностями. Вот это было очень обидно, поэтому я, например, не жалею, что учился экстерном. Зато практика намного интереснее: жизнь в Приднестровье в качестве хоть и малого, но соратника владыки Юстиниана по восстановлению Тираспольской епархии буквально с нуля. Согласитесь, такой опыт больше нигде не приобретешь. Это открытие новых приходов, создание полноценного духовного училища. К слову, там я преподавал церковнославянский язык. Также были другие различные гуманитарные проекты, взаимодействие с университетом. На самом деле тогда был огромный спектр интереснейшей епархиальной работы. Можно сказать, что она была в большой степени миссионерской. Поэтому владыке Иоанну Белгородскому⁴, ныне мит-

⁴ Митрополит Иоанн (в миру Сергей Леонидович Попов; 1 сентября 1960, Иркутск) – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Белгородский и

рополиту, я очень благодарен, что первый год проучился в семинарии именно с миссионерской направленностью. Видимо, на первом курсе заразился миссионерским духом. В будущем это мне как-то помогало подражать подвигам наших великих предшественников-миссионеров.

Интервьюер: *Вот Вы приехали в Соединенные Штаты. Как бы Вы охарактеризовали приходскую жизнь на приходах Московского Патриархата? Какие Вы могли бы выделить типы или модели приходов, которые распространены в Соединенных Штатах и которые в упрощенном виде характеризуют ситуацию на приходах Московского Патриархата и в Соединенных Штатах?*

Иеромонах Никодим: Именно Московского Патриархата? На сегодняшний день, как вам известно, в Соединенных Штатах Америки и в Мексике (один приход) есть 32 патриарших прихода. А 43 года назад, когда был подписан Томос об автокефалии Американской Православной Церкви⁵, ко-

Старооскольский. Председатель Миссионерского отдела Московского Патриархата.

⁵ История возникновения Патриарших приходов в США восходит к созданию в 1794 году монахами Валаамского монастыря первой православной миссии на территории Северной Америки. Возникшая их трудами епархия с 1872 года имела свой центр в Сан-Франциско. В 1905 году этот центр был перемещен архиепископом Тихоном в новый Нью-Йоркский Николаевский собор. С 1907 года единственная православная епархия Американского континента именовалась Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской, охватывала всю территорию США и Канады и насчитывала около сотни приходов и десятки тысяч верующих. Этот период истории связан с именами ряда святых, прослав-

гда часть приходов бывшей Русской митрополии не захотела становиться частью этой новой автокефальной Американской Православной Церкви, они попросились остаться непосредственно под омофором Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси. Это было большой неожиданностью для самой Русской Православной Церкви. В тот момент сюда приехал приснопамятный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), председатель Отдела внешних церковных связей. И, как рассказывают до сих пор живые свидетели, буквально в ночь накануне подписания это-

ленных впоследствии Православной Церковью: святители Тихон (Патриарх Московский) и Иннокентий Московский, священномученики Ювеналий Аляскинский, Александр Хотовицкий и Иоанн Кочуров, праведный Алексей Уилкс-Баррейский, преподобный Герман Аляскинский, мученик Пётр Алеут. После Октябрьской революции 1917 года в России сношения с высшей церковной властью в Москве оказались весьма затрудненными. С 1924 года многие приходы Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке, возглавляемые митрополитом Платоном (Рождественским), пребывали вне общения с Московским Патриархатом и сформировали то, что стало известно под наименованием «Североамериканский митрополичий округ» или «Североамериканская митрополия». Часть русских приходов перешла под управление Русской Зарубежной Церкви, часть оставалась верной Московскому Патриархату (в особенности после назначения в 1933 году в США архиепископа Вениамина (Федченкова)). В конце 1960-х годов при активном посредничестве митрополита Никодима (Ротова), протоиерея Александра Шмемана и ряда других известных церковных деятелей был достигнут компромисс с Североамериканской митрополией. 9 апреля 1970 года Священный Синод Русской Церкви восстановил общение с митрополией, сняв прещения с ее иерархов, а 10 апреля Патриаршим Томосом даровал Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке, которая отныне стала называться Православной Церковью в Америке (ПЦА), автокефалию.

го Томоса, каких-то его положений с американской стороны, он принимал ходяков с приходов, которые объясняли свое желание остаться в Русской Православной Церкви. Тогда и были созданы эти патриаршие приходы. То есть это было большой неожиданностью и для самой РПЦ. Все эти приходы, а на тот момент их было 44, упомянуты в Томосе об автокефалии Американской Православной Церкви, где и говорится, что представительство Московского Патриархата является Свято-Николаевский собор города Нью-Йорк, а все другие приходы объединены в особое образование. Это не епархия, поскольку мы уважаем только что дарованную автокефалию Американской Православной Церкви, и признаем США как каноническую территорию этой Поместной Церкви. Но в то же время эти приходы объединены под омофором Святейшего Патриарха Московского. Поэтому они и получили название «патриаршие приходы». Когда много общаешься с пожилыми прихожанами, становится очевидно, что у каждого прихода была своя уникальная история, свои причины, по которым они пожелали остаться в РПЦ. С другой стороны, мое первое впечатление по приезду, когда я стал сопровождать владыку в богослужениях на этих приходах (всего осталось 32), это удивление и восхищение тем, что старого поколения прихожан, которые когда-то были свидетелями перехода этих приходов в ведение патриарха, уже практически нет. Эти приходы представляют уже их дети и внуки. Они, естественно, давным-давно говорят на англий-

ском языке и русского не помнят. Да, у них есть какие-то исторические корни, происхождение от переселенцев, может быть мигрантов из России, карпатороссов, возможно. Фамилии выдают их в этом плане. Но у них у всех настолько всегда невероятное дружелюбие по отношению к русскому духовенству, которое к ним приезжает, и это очень интересно. Причем исчезающее, несмотря на годы. Все говорят по-английски, чувствуется поведение, кажется, более американское, песнопения на английском языке. Но при этом они поминают Святейшего Патриарха. Оказывается, и такие среди нас есть братья и сестры. В нашей большой многомиллионной Православной Церкви.

И модели приходской жизни такие бы я выделил из, так сказать, «палитры» патриарших приходов... Если делить по-простому, я сразу бы поделил по языковому признаку. Русскоязычные – англоязычные. Русскоязычных приходов, на самом деле из 32-х всего лишь, наверное, четыре. Это два патриарших собора в Нью-Йорке⁶ и Сан-Франциско⁷, патриаршее имение в Пайн-Буш, это два часа езды от Нью-Йорка,

⁶ Собор святителя Николая Чудотворца (*англ.* St. Nicholas Russian Orthodox Cathedral) – православный храм в Нью-Йорке, главный собор патриарших приходов в США. При соборе располагается представительство Московского Патриархата в США.

⁷ Свято-Николаевский Собор (Сан-Франциско). Приход в Сан-Франциско был основан 12 марта 1935 г. по благословению Патриаршего Экзарха Митрополита Вениамина. В разные годы собор посещали и производили в нем службы: митрополит Волоколамский Питирим, епископ Василий Родзянко, епископ Зарайский Павел. Настоятель храма иерей Леонид Казаков, 1955 г. р.

там находится храм в честь «Всех Святых, в Земле Российской просиявших»⁸. Этот приход преимущественно посещают русскоязычные люди. И четвертый приход в городе Бейонн, здесь, в Нью-Джерси⁹. Там богослужение также совершается на церковнославянском языке и прихожане все русскоязычные. Это такой первый типаж.

А по другим параметрам я, наверное, больше не выделял бы никого. Есть такие приходы, которые не имеют отношения ни к русской эмиграции, ни к чему другому. Но там люди все равно считают себя чадами Русской Православной Церкви. Это два уникальных прихода. Один в Мехико¹⁰ и

⁸ Храм «Всех Святых, в земле Российской просиявших» (Пайн Буш), основан в 1964 году на средства местных жителей. Первым настоятелем прихода и служащим священником были архиепископ Досифей (Иванченко) и протоиерей Давид Абрамцев. Позже священников периодически присылали из России. Были времена, когда церковь была закрыта из-за отсутствия священников. Последние 20 лет настоятелем прихода является протоиерей Николай Бабийчук, 1957 г. р.

⁹ Храм Николая Чудотворца (Бейонн). Приход был образован в начале XX века вновь прибывшими иммигрантами, православными христианами из России и Австро-Венгрии. В приобретении земельного участка оказал помощь священномученик протоиерей Александр Хотовицкий. Первым священником прихода был иерей Павел Безкишкин. Наиболее старые записи в церковных книгах относятся к 1914 году. В 1930–1940 годах в приходе служил и проживал епископ (будущий митрополит) Вениамин (Федченков). Приход всегда находился в юрисдикции Московского Патриархата. Настоятель храма священник Михаил Капчиц, 1962 г. р.

¹⁰ Храм в честь Покрова Божией Матери, Мехико. Эта маленькая община возникла в 1974 году. Сегодня она состоит из десяти человек, из которых все десять – русские. Несмотря на это, службы проводятся на испанском языке – каждое воскресенье и по праздникам. При храме действует воскресная школа. Настоя-

еще один в Сан-Диего¹¹. В Сан-Диего храм в честь Казанской иконы Божией Матери, большинство прихожан составляют арабы, мексиканцы, румыны. Они пришли к православию, воцерковились именно на том приходе, благодаря трудам тамошнего настоятеля, мексиканца по происхождению. Кстати, этот приход еще интересен тем, что там воцерковлялся и был крещен уже бывший предстоятель Американской Православной Церкви митрополит Иона¹². Вот такой у нас приход в Сан-Диего. И такой же у нас приход в местечке Непантла близ Мехико¹³. Этот приход начал свое существование, наверное, в 1960-е годы, его открывал тогдашний управляющий Южноамериканской епархией, рукополагал этого священника епископ Лазарь (Швец)¹⁴, сейчас он митрополит Крымский. И так изначально получилось, этот

тель храма иерей Карлос Чакон.

¹¹ Церковь Казанской Иконы Божией Матери (Сан-Диего). Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери была первой русской православной церковью, возведенной в области Сан-Диего. Приход был основан группой русский иммигрантов. 11 июля 1949 года храм освящен митрополитом Макарием. При храме действует воскресная школа, для взрослых ведутся катехизаторские беседы. Настоятель храма протоиерей Рамон Луис Мерлос, 1941 г. р.

¹² Митрополит Иона (в миру Джеймс Паффхаузен, род. 20 октября 1959, Чикаго, США) – епископ Православной Церкви в Америке на покое, бывший архиепископ Вашингтонский, митрополит всей Америки и Канады.

¹³ Храм в честь Покрова Божьей Матери в г. Непантла (близ Мехико). Настоятель храма иерей Карлос Чакон.

¹⁴ Митрополит Лазарь (в миру Ростислав Филиппович Швец; род. 1939) – епископ Украинской православной церкви; митрополит Симферопольский и Крымский, в 1980–1989 годах был епископом Аргентинским и Южноамериканским.

приход составляли почти исключительно мексиканцы, которые пришли в православие. Потом были годы немножко такого забвения, угасания там приходской жизни в связи со смертью первого тамошнего настоятеля. Сейчас там служит мексиканец, отец Карлос¹⁵. Сын его, дьякон Кирилл, был рукоположен недавно. Они окормляют наших соотечественников последней волны эмиграции, несколько семей, и к ним присоединяются местные мексиканцы. То есть это два таких ярких момента, которые действительно меня и удивили и восхитили. Как все-таки Православная Церковь объединяет скольких людей самых разных национальностей, и при этом все чувствуют себя комфортно! Когда мы туда приезжали на богослужения, я видел, с какой радостью и с каким уважением они встречали владыку Юстиниана. Я был удивлен, потому что не на каждом русском приходе увидишь такую искреннюю радость, и радость от общения после Литургии, как они всегда гостеприимно принимают, приглашают в гости. Мы посетили их семьи, их дома. Это очень приятно, это очень удивительно.

Интервьюер: *Батюшка, вот такой вопрос. Как Вы думаете, по количеству прихожан какие это приходы, насколько они многочисленны? Может, в этом отношении есть какие-то типы приходов? Многочисленные, средние по числу или малочисленные? Как их можно в этом отношении*

¹⁵ Протоиерей Карлос Чакон, настоятель Покровского храма в городе Непантла.

характеризовать?

Иеромонах Никодим: На момент создания патриарших приходов, я так подозреваю, все приходы из 44-х были многочисленными. И это подтверждают и старые фотографии, и документы, с которыми я знакомился в архиве, или общаясь с нашим старым духовенством и с пожилыми прихожанами. Все были многочисленными. Но если вы посмотрите на карту патриарших приходов, то увидите, что большинство из тех 44-х приходов или из оставшихся 32-х были расположены либо в промышленных районах, либо в районах, где добывается уголь. Соответственно, когда выработка угля в определенной местности заканчивалась, производства и градообразующие предприятия закрывались. И сейчас это весьма депрессивные районы в целом с очень малочисленным населением городов. То же самое коснулось и приходских общин. Началась уже внутренняя миграция в поисках работы, или, скажем так, дети, внуки этих прихожан уже не могли по известным причинам оставаться в этом городе. Там они не могли получить ни образования, ни работу на будущее, и поэтому ряд приходов, таким образом, исчезли. То есть люди разъехались в разные стороны и вынуждены были закрывать свой приход. К сожалению, на новом месте своего пребывания они не восстанавливали эти приходы, как, например, делают греки, переезжающие компактно. Другой пример – антиохийцы, которые привыкли жить как-то более компактно. Если община переезжает, они продают церков-

ное здание и на вырученные средства строят новое, но уже в том месте, где они, опять-таки вместе, компактно, начинают проживать. К сожалению, такого примера ни одного у нас не было. И сейчас из 32-х оставшихся приходов большинство приходов немногочисленны. Опять же в силу той же самой причины, то есть это люди весьма преклонного возраста, с таким же пожилым батюшкой, который любит свой храм. Ходят к богослужению, причащаются, живут пусть маленькой, но все-таки активной приходской жизнью. Но они прекрасно понимают, что никаких видов на будущее их прихода уже нет. И ситуация на самом деле в этом плане очень сложная... Я бы не сказал, что катастрофическая, просто она заставляет нас внимательнее изучать опыт наших братьев из других юрисдикций. Как они поступали в Америке. Как я сказал, примеры есть очень интересные и хорошие. Если в будущем, даст Бог, это будет встречаться, это будет очень хорошо. А многочисленных приходов, по старым еще делам, у нас очень мало. Это приход, наверное, в Литтл Фолс¹⁶, довольно-таки многочисленный приход в ближайшем Нью-

¹⁶ Храм в честь Рождества Иоанна Крестителя (Литл Фолс (Нью-Джерси)). В 1915 году женская организация св. Марии и братство св. Иоанна Крестителя в Сингаке приняли решение о создании православного прихода и приступили к строительству храма. В следующем году храм был построен и 28 июня освящён. В 1947 году приходское собрание приняло решение о строительстве нового храма, поскольку старый уже не вмещал всех людей. 3 октября 1954 года состоялось освящение нового храма. В 1970 году построен культурный центр. На храмовой территории расположен дом настоятеля. При храме действует воскресная школа. Настоятель храма Протоиерей Сергей Косых, 1960 г. р.

Джерси. Это приход в Гарфилде¹⁷, тоже Нью-Джерси. Опять-таки это районы, где большое население. Грубо говоря, это пригороды Нью-Йорка. Это Свято-Николаевский собор. И приход в Гранд Рэпидс¹⁸, где много молодежи. Там есть и работа, то есть это нормальный городок. И Рэдфорд, в котором есть Михайло-Архангельский собор¹⁹, где служит почетным настоятелем 95-летний архимандрит Илья²⁰ и его 68-

¹⁷ Храм в честь Трех Великих Святителей (Гарфилд), Гарфилд (Нью-Джерси). Приход основан 11 сентября 1898 года. В 1901 году построен деревянный храм. В 1915 году храм сгорел. В 1916 построен каменный храм. В 1961 году приход купил земельный участок в новом районе и приступил к строительству церковного комплекса. В 1981 году закончилось строительство культурного центра на 900 человек. В 1984 году завершено строительство храма. При храме действует воскресная школа. Настоятель храма протоиерей Георгий Конев, 1963 г. р.

¹⁸ Храм св. Иоанна Златоуста в Гранд Рэпидс (штат Мичиган). Здание храма св. Иоанна Златоуста было построено в 1890 году. Приход учрежден в 1916 году. Храм расположен в рабочем районе города Гранд Рэпидс, в котором проживает смешенное население: коренные американцы, испаноязычное население, темнокожие и эмигранты из Европы. Настоятель храма протоиерей Андрей Кис Лов, 1950 г. р.

¹⁹ Храм Архистратига Михаила (Рэдфорд, Мичиган). Приход был организован и зарегистрирован в 1926 году. В 1967 году, вследствие пожара, церковь была разрушена. Прихожане приняли решение построить новый храм на другом месте. В 1968 году новый храм был освящен. В 1988 году, к Тысячелетию Крещения Руси, были расписаны стены алтаря. В 1992 году были построены новый культурный центр и классы для воскресной школы. В 2001 году, когда храм отпраздновал свое 75-летие, потолок и стены храма были украшены фресками. При храме действует воскресная школа. Настоятель храма протоиерей Тимофей Варна, 1948 г.р.

²⁰ Архимандрит Илия (Варна), старейший клирик патриарших приходов в США, 1918 г. род. В 2010 году исполнилось 60 лет служения тогда еще митро-

летний сын, отец Тимофей. Это замечательная семья, они выходцы из карпатороссов, причем их родители эмигрировали еще в начале прошлого века. И они служат священниками на этом приходе. Говоря о малочисленных и многочисленных, я бы выделил еще совсем маленькую группу приходов, которые являются еще на самом деле развивающимися. Там существует приток новых прихожан. Это приходы, естественно восточного побережья, которые принимают в себя наших соотечественников самой последней волны эмиграции. Сейчас большая трудовая миграция происходит из России, из Украины, из Белоруссии, из Казахстана. Очень много наших соотечественников из бывшего Советского Союза составляют, так сказать, новый приток прихожан в ряде приходов. В таких, как Свято-Николаевский патриарший собор города Нью-Йорк, тот же Бейонн, и, в меньшей степени, Пассаик и Гарфилд. В меньшей степени, потому что там богослужения совершаются на английском языке. А естественно, людям хочется молиться на понятном и привычном им церковнославянском.

Но вот за счет того, что у нас богослужение в этих храмах совершается на церковнославянском языке, к нам постоянно приходят новые люди.

Интервьюер: *Понятно, что каждый священник, служа-*

форного протоиерея Михаила Варны в священном сане. В 2013 году отец Михаил был пострижен Архиепископом Наро-Фоминским Юстинианом в монашество с наречением имени Илия (в честь пророка Божия Илии) и возведен в сан архимандрита.

щий у вас, это человек с особенной биографией и особым путем в жизни и священническим служением. Тем не менее, что можно было бы сказать, опять же пытаясь обобщить и типологизировать: какие священники служат на ваших приходах? Кто они, если говорить о неких типических чертах, о неких группах священства по возрасту, по национальной и территориальной принадлежности, по образованию, по тому, относятся ли они к «белому» или «черному» духовенству? Что бы Вы могли сказать, чтобы обрисовать обобщенный портрет священника, служащего в приходах Московского Патриархата?

Иеромонах Никодим: Сразу хочу сказать, что это преимущественно духовенство весьма преклонного возраста. Средний возраст священнослужителя патриаршего прихода составляет примерно 60 лет, если не больше. Все священнослужители, будучи гражданами США и клириками РПЦ, имеют высшее светское образование. Ситуация такова, что в Америке священник не может получать должное содержание от своего прихода, и это касается не только нас, но и многих религиозных юрисдикций и конфессий. И все священники от воскресения до воскресения заняты на своей светской работе. Это преимущественно юристы, преподаватели, то есть они работают по большей части в гуманитарных областях знаний. А по воскресеньям и праздникам они совершают богослужения, занимаются своими непосредственными обязанностями священнослужителя.

Большая часть духовенства патриарших приходов – это англоязычные люди, выходцы из предыдущих волн миграции, их потомки, которые уже давным-давно не говорят на русском языке, но все же чувствуют себя неотъемлемой частью того пространства, которое сейчас патриарх справедливо называет «пространством Святой Руси». Это, видимо, дает им какую-то силу и желание продолжать свое служение, даже несмотря на ряд весьма серьезных трудностей, с которыми они сталкиваются в своей жизни. Вместе с тем все эти люди имеют и духовное образование. Причем интересно что, знакомясь со священниками или их личными делами, я с удивлением смотрю, что все они, как правило, проходили какие-то образовательные курсы либо при Московской семинарии, либо при Ленинградской семинарии еще в 1970-е годы. Тогда там были так называемые «иностранные факультеты», где иностранцы могли получать хотя бы какие-то азы духовного образования. А многие из них, скажем так, продолжали получать духовное образование в местных православных учебных заведениях других юрисдикций или даже в католических. Потому что все-таки здесь школа Римско-Католической Церкви всегда была очень мощной и интересной, существовала в виде семинарий, институтов, и принимала наших священников для получения ими серьезного образования. Без духовного образования у нас на сегодняшний день никого из духовенства нет.

Помимо этого здесь тоже развита межприходская жизнь,

я думаю, как и в России. Священники разных юрисдикций, в данном случае в США, или священники одной юрисдикции с разных приходов, имеют обыкновение собираться и общаться, делиться друг с другом радостями, а также какими-то проблемами, чтобы их совместно решать. Здесь люди постоянно друг с другом в контакте. И раз в год мы собираемся на ежегодный съезд духовенства и мирян патриарших приходов для того, чтобы обсудить существующие проблемы. Нас мало, и поэтому мы всегда должны видеть друг друга, разговаривать друг с другом, вместе решать общие проблемы, чтобы продолжать свое служение. Вот такой портрет духовенства.

Интервьюер: *У вас проходят ежегодные епархиальные собрания?*

Иеромонах Никодим: Да, но мы не употребляем слово «епархиальные», потому что мы не епархия, то есть у нас очень интересное положение: патриаршие приходы управляются викарием патриарха.

подавляющее большинство священников на приходах – это белое духовенство. Это священники женатые, либо celibаты. монашествующих на приходах здесь нет. Наряду с патриаршими приходами здесь есть мужской монастырь в честь св. Марии Египетской. Его возглавляет уже широко известный в России и на Украине священник архимандрит Иоаким (Парр). Он перешел в Русскую Православную Церковь из Зарубежной ее части, по-моему, в 1990-е годы. Причем вместе

со своим монастырем. Поэтому монашествующие живут и служат у него в монастыре. У него служат монашествующие, иеродьяконы, несколько священников. Один из них окормляет приход, когда архимандрит Иоаким выезжает из монастыря. Получается, что монахи есть только в этом приходе. Если целибаты, то уже в весьма почтенном возрасте, или женатые священники с детьми. И кстати, может быть, и в будущем будет вопрос, но и сейчас хочу отметить, что слабо-развитая монашеская жизнь среди патриарших приходов – это очень важная тема. Потому что монастыри всегда были тем местом, куда всегда мог приехать священнослужитель, пусть даже и женатый, помолиться вместе с братией. Причем пожить там в рамках монастырского устава, духовно обогатиться и вернуться в свой приход. То есть постоянно возжигать в себе какую-то церковную жизнь. Но есть такое намерение, и многие священники поддерживают нашу идею, чтобы, например, один из наших будущих съездов прошел именно в монастыре у отца Иоакима. Чтобы священники, которые несут послушание на приходах, имели возможность пообщаться с монахами, пожить в этом распорядке дня, прикоснуться к такой интенсивной духовной жизни, если можно так выразиться. Со всеми ее правилами, уставными богослужениями. Это нужно в первую очередь священникам.

Интервьюер: *Батюшка, как Вы могли бы охарактеризовать материальные источники существования приходов? Из чего складываются ресурсы, которыми пользуются при-*

ходы для поддержания своей жизни?

Иеромонах Никодим: По сравнению с Россией здесь наблюдается такая картина, которую Вы еще долго в России, наверное, не увидите. Говоря преимущественно о старых, американских наших приходах, отмечу, что здесь они платят ежегодные членские взносы. Скажем так, они записываются в члены общины и считают своим долгом жертвовать установленную сумму для поддержания всего необходимого для жизнедеятельности прихода, в том числе и оплату коммунальных услуг. Для нашего воспитания, для нашего менталитета это очень трудно. Поэтому очень многие из наших соотечественников, из тех, кто приезжает сейчас в США и попадает в такие приходы, становятся прихожанами, начинают искренне недоумевать, что происходит и почему они должны так делать. Рассуждения наших соотечественников таковы: «Я же прихожу и сколько могу, столько и жертвую. А что это за обязательство». Мы воспитаны в несколько другой культуре и среде, и нам очень трудно понять, почему так происходит. Но если бы этого не было, такой дисциплины, я думаю, что процент закрывшихся приходов на сегодняшний день был бы больше – если бы не такая нормальная сознательность прихожан, пусть даже и немногих, но которые все-таки постоянно жертвуют на содержание собственного храма. И вместе с тем для них это является даже, я бы сказал, почетной обязанностью. Они с гордостью говорят о себе: «Я член прихода такого-то», то есть они говорят: «Это

мой храм».

Другие приходы, как, например, Свято-Николаевский собор, или русскоязычный приход в Бейонне, или в Пайн Буше. У нас не было такой практики, таких приходских взносов. И собственно, как мы окормляем преимущественно прихожан уже новой волны миграции, мы даже не затеваем таких дел, потому что не хотим вводить кого-то в недоумение. Если у нас есть какие-то конкретные потребности, нам не составляет труда обратиться к приходу в воскресенье после Литургии и обозначить какую-то необходимость: либо какого-то ремонта, либо чего-то еще. То есть в каждом конкретном случае мы обозначаем конкретную цель, – на что мы собираем опять-таки добровольные пожертвования. И люди жертвуют сколько могут. Они знают, на что пойдут собранные средства. К примеру, в прошлом году у нас было большое дело, когда проходил ремонт, нужна была позолота крестов, восстановление иконостасов. Другой пример – наша уже трехлетняя воскресная школа. Когда мы ее создавали, все это было сделано благодаря одной семье, которая больше всего помогла, но и благодаря всем нашим прихожанам, которые откликнулись на такой призыв. Пока справляемся таким образом.

Интервьюер: *Есть вопросы по тем храмам, которые закрылись. Что с этими храмами? Потому что мы были печальными свидетелями того, как храмы других конфессий, в первую очередь католических общин, оказались проданными.*

ми, заняты совершенно непотребными заведениями. Что с нашими храмами? Получается, что из 44-х осталось 32, довольно много опустевших...

Иеромонах Никодим: Хороший вопрос. Мне известно только о нескольких таких случаях. В большинстве своем эти храмы уже трудно найти даже географически. У нас нет ни возможности, ни времени искать те храмы, которые когда-то принадлежали нам. А с какой целью? Они исчезли уже энное количество лет назад, при наших предшественниках. Поэтому искать... Ну хорошо, мы его найдем, а что мы с ним сделаем? Сфотографируем на память, еще больше расстроимся и уедем? Поэтому мы этих храмов не видели. Я знаю несколько историй опять-таки от старого духовенства, что эти храмы либо закрывались, либо передавались. Некоторые уходили в Американскую Православную Автокефальную Церковь и наполнялись новыми людьми, такие случаи тоже есть. И Томос, кстати, оговаривает эту возможность при двустороннем согласии сторон – Американской и Русской Православной – такого перехода общин. А что находится в этих храмах, я, честно говоря, не знаю.

Интервьюер: *Еще один вопрос. Мы уже слышали, как эти приходы взаимодействуют между собой. Для этого существует такое замечательное собрание духовенства и мирян. А как складываются отношения приходов Московского Патриархата с иными православными Церквями, приходы которых существуют здесь на территории Соединенных*

Штатов Америки? Таких достаточно много. Как эти взаимоотношения складываются сегодня?

Иеромонах Никодим: Я могу сказать, что замечательно складываются. Потому что помимо наших семейных встреч, между патриаршими приходами, на своем региональном уровне наши священнослужители взаимодействуют, поддерживают неформальные контакты. Можно сказать, у нас есть епископская ассамблея, а также есть региональные священнические ассамблеи, конечно, они неофициальные. По крайней мере, участие в праздниках друг у друга священников разных юрисдикций – Московского Патриархата, патриарших приходов Зарубежной Церкви, Константинополя, антиохийцев, Американской Православной Церкви, болгарской и т. д. Везде на региональном уровне происходит постоянное взаимодействие. Эти постоянные встречи особенно интенсивно происходят в дни великого поста. Когда в воскресные дни вечером на одном из выбранных заранее приходов, – там у них есть график, – все православные священники разных юрисдикций, которые представлены в этом регионе, собираются для совершения богослужения, и после этого у них происходит общение за чаем. И кто-то из священнослужителей по договоренности готовит какую-то тему для обсуждения, готовит выступление, доклад, и потом он обсуждается. Причем изучаются именно духовные проблемы. И то, что это происходит, на самом деле очень интересно. Я сопровождал владыку несколько раз на такие богослу-

жения и общение в разных штатах, где мы бывали – в Иллинойсе, в районе Детройта, и все это очень интересно. То есть это всегда живое общение. Священники приходят со своими прихожанами. Получается, помимо того что священники вместе молятся, приходят и прихожане разных юрисдикций и общаются друг с другом. Чувствуется, кстати, среди православных определенная солидарность, консолидация своих сил. Это замечательно. То есть никаких проблемных моментов, по крайней мере на моей памяти, во взаимодействии нашего духовенства с духовенством других юрисдикций не было. Более того, они так по-соседски, по-братски помогают друг другу, когда кто-то либо по болезни, либо еще по каким-то обстоятельствам, например, не может совершать богослужение у себя в храме. Наши священники их подменяют, они приходят к нам. Они всегда помогают друг другу.

Интервьюер: *А еще какие-то формы сотрудничества приходов существуют? В связи с каким-то, может, социальным служением, молодежным служением ... Которые бы создавали реальную связь между прихожанами разных приходов, делами объединяли бы прихожан разных юрисдикций, разных Церквей-сестер?*

Иеромонах Никодим: Да, в рамках наших священнических ассамблей существуют гуманитарные проекты, например посещение одиноких и престарелых прихожан. Их очень много. Конечно, можно рассуждать на тему, как мы сможем накормить Африку и будем бороться с глобальным потепле-

нием, но все-таки сначала необходимо делать то, что лежит на поверхности. Среди наших прихожан и среди православных регионов в Средних Штатах есть большой процент одиноких престарелых людей. Поэтому, естественно, существуют такие, скажем, «межюрисдикционные» сестры милосердия, которые вместе занимаются этими проблемами.

В ситуациях, когда что-то где-то происходит, собираются либо средства, либо вещи, американцы проявляют себя очень сердобольно (и наши прихожане, и прихожане других юрисдикций). Вот, к примеру, сейчас идет сбор по призыву патриарха Кирилла в помощь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. Жертвуют, приносят и вещи, причем это делает не только наше духовенство и прихожане, но присоединяются и люди из других юрисдикций, которые видят картинку по телевизору и обращаются к нам с предложениями своей помощи. Все это потом переправляется в социальный отдел нашей Церкви в Москве. То есть у нас есть такая форма «общих дел».

Мы все живем очень скромно. Я имею в виду православных всех юрисдикций. Но вместе с тем это, наверное, еще больше вдохновляет нас к каким-то таким, можем быть маленьким, но все-таки общим делам, которые мы можем сделать, помогая другим. Никаких глобальных проектов нет, но я и не думаю, что это главное. Главное – это что есть стремление к благотворительности. И в тех случаях, когда это возможно, помощь посильно производится.

Интервьюер: Следующий вопрос связан с тем, что важно было бы понимать и знать, каково отношение американского общества к православным объединенным приходам Московского Патриархата, а также к православным, объединенным приходами других Поместных Церквей здесь, на территории Соединенных Штатов? Мы прекрасно понимаем, что православных людей сегодня в Соединенных Штатах мизерное количество. В лучшем случае – один процент. Но, может быть, есть что рассказать о фактах, которые свидетельствуют об отношении к православию, к приходам Московского Патриархата.

Иеромонах Никодим: Да, нас действительно так мало, что, наверное, с нами мало кто считается. Но я не слышал ни об одном случае какого-либо неуважительного отношения. Ни к нашему духовенству, ни к прихожанам. И вот что я хотел бы сказать. Пытаясь посмотреть на православных глазами простого американца, протестанта преимущественно, я могу сказать так: «Хорошие ребята, у них свой храм. А что их трогать?» Также я вам хочу сказать, что здесь, в Америке, существует очень большое количество религиозных организаций, деноминаций... Тут есть такая присказка: «Что ни улица, то своя Церковь». И знаете, это правда. Я имею в виду, среди протестантской семьи церквей. Их даже невозможно классифицировать. Там действительно «на каждой улице своя церковь», особенно в небольших городках, причем со своим уклоном, направлением и т. д. И поэтому они настоль-

ко спокойно смотрят на этот религиозный плюрализм среди населения, что мы для них еще одна Церковь. Надо сказать, что они умеют уважать веру другого человека. И никакого исключительного к нам отношения я никогда не чувствовал. Спокойное, нормальное, доброжелательное или, скажем так, равнодушное. Мне понравилось, как сказал один местный, кстати католический американский священник: «Я провел собственную статистику и могу вам сказать, чтобы вы сильно не переживали о том, что о вас думают другие. Запомните, что 20 % вашего окружения вы нравитесь, может быть, они в вас заинтересованы. Для 20 % вашего окружения – что вы есть, что вас нет, такое благодушное равнодушие. Оставшимся 60 % на вас наплевать, поэтому живите как живете. Занимайтесь чем занимаетесь, и поменьше думайте о том, что о вас думают другие».

Интервьюер: *Батюшка, как в культурном, социокультурном отношении живет православным людям здесь, в Соединенных Штатах, имея в виду тех, кто все-таки жил в России, у которых совершенно иной опыт жизни в обществе, где в той или иной мере, в разной степени признается доминирующее место, особое влияние Православной Церкви. Мы видим интереснейший феномен: православие в православной стране и православие в мультикультурной, мультиконфессиональной стране. Какие в этом смысле особенности жизни Церкви и ее приходов здесь, в стране мультикультурализма и поликонфессиональности?*

Иеромонах Никодим: Я в этом вижу огромный плюс. В том, что, действительно, нас здесь немного, и мы совершенно четко представляем, что нас очень маленькое количество по сравнению с этим мультикультурным, мультиконфессиональным обществом. Вот это нам всем позволяет больше заниматься именно духовной жизнью, своей приходской жизнью. Для нас это глоток воздуха веры. Все это больше дисциплинирует и духовенство, и прихожан в их духовной жизни, как мне кажется. На самом деле, это замечательно.

Отдельно обращаю ваше внимание на важное явление в приходской жизни: посмотрите, что здесь происходит по воскресеньям. Каждый человек, считающий себя православным, он обязательно утром встанет, хорошо оденется и придет в храм. Теперь обратим свой взгляд на тот же момент приходской жизни в нашем отечестве, в стране преимущественно православной, где православие является в какой-то степени государствообразующим вероисповеданием – не хочу употреблять слово «религия». Все у нас как-то повязано, как говорится, «все дороги ведут в храм». Я боюсь делать какие-то глобальные выводы, но, мне кажется, в России не все люди поступают так среди того колоссального процента, который в социальных опросах заявляет о себе как о православных. Я не говорю обо всех, конечно. Есть, безусловно, яркие приходы в отечестве. Но, в общем, говоря о том проценте православных, духовной дисциплины нет. Храмы-то рядом: «когда захочу, тогда пойду». А здесь все не так про-

сто. Вы знаете, многие прихожане наши, в том числе и священники, чтобы приехать к храму, тратят полтора-два часа, и они едут. А если не я, то кто? Мне это нужно. Понимаете, и это все в рамках того сумасшедшего ритма американской жизни, страны, где люди привыкли работать и работать хорошо. И работают и за страх, и за совесть. Вот такое общение друг с другом, со своими единовверными братьями и сестрами, со своим батюшкой. Это очень дорогого стоит, поэтому мало кто пренебрегает возможностью посетить храм в воскресный день, потому что во все другие дни он просто закрыт, там нет служб. Какие бы пути не надо было преодолевать, они приезжают. Им это надо. Каждому человеку это надо, и он это понимает. В России сейчас немного другая ситуация. Мы привыкли там заниматься всем подряд и очень любим судить о процессах, происходящих в обществе. Смело высказываем свое мнение и «православное суждение» налево и направо по многим процессам, которые происходят в обществе. И вы знаете, с другой стороны, та часть общества, которая не считает себя церковной, или которая православная только по определению, проявляет какую-то ярость и раздражение в адрес Православной Церкви. Я уверен, если бы те люди, которые озвучивают некие позиции от имени православных о процессах современной общественной и политической жизни в Российской Федерации, если бы они все-таки больше занимались своей личной духовной жизнью и хотя бы в воскресный день, как это положено, приходили

бы к Литургии, к молитвенному общению со своими братьями и сестрами, я думаю, у них было бы меньше желания заниматься деятельностью, которая по большому счету отношения к Православной Церкви не имеет. И меньше было бы раздражения в обществе. Мы бы тихонько занимались своими обязанностями, которые мы на себя добровольно подъяли, когда вошли в Церковь через Крещение. Мне кажется, было бы лучше. Но происходит то, что происходит. Достоевский говорил: «Дайте русскому школьнику карту звездного неба: он и ее перекроит». Так вот, я говорю: мы знаем, что всем нужно делать, но когда речь заходит о себе самом любимом, о том, что если «назвался православным – вперед, исполняй то, что ты добровольно на себя подъял». – «Нет, но я же занят»... Отсюда, из Америки, мне все это именно так видится, может быть кто-то и обидится на мои слова. И тем более удивительно наблюдать это, учитывая, как нас здесь мало. И видя такое доброе желание, стремление людей, то, как они едут в храм, чем-то пытаются заниматься в этом сумасшедшем ритме своей занятости, помогать другим, понимаешь, что все это прекрасно. А в отечестве нас так много, но в нас постоянно летят какие-то камни. Может быть, мы немножко не тем занимаемся? Может быть, с себя надо начать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.